

—

Ци Бэйнань установил цену на парные надписи на два вэня выше, чем в других ларьках. Изначально, узнав цены, он собирался придерживаться рыночной.

Но раз старик Чэнь создал ему такой ажиотаж, он не мог этим не воспользоваться.

Если покупателям покажется, что цена завышена, он всегда может снизить ее до рыночной. Если же нет, то и отлично.

К счастью, зеваки, выстроившиеся в очередь за парными надписями, не жаловались на высокую цену, возможно, считая, что оно того стоит.

Ци Бэйнань спокойно принимал деньги и писал чуньяни.

Сяо Юаньбао, видя столько людей, окруживших их ларек, хотя и стал немного смелее в последнее время, все же очень испугался, столкнувшись с таким количеством незнакомцев и пристальным вниманием.

Он послушно сидел рядом с Ци Бэйнанем, немного сжавшись, пытаясь спрятаться под столом, чтобы уменьшить свое присутствие. Но один из покупателей, увидев, какой он милый и белокожий, стал спрашивать его о возрасте.

Сяо Юаньбао испугался, схватил Ци Бэйнаня за полы одежды, боясь, что, узнав его возраст, его украдут.

Ци Бэйнань усмехнулся: «Он робкий и пугливый. Дома некому присмотреть, так как все ушли на поле, поэтому я взял его с собой, чтобы показать ему мир».

«Какой милый ребенок».

Покупательница стала еще добрее, хотела достать из своей корзины пирожное для Сяо Юаньбао, но, увидев, что ребенок прячется за спиной Ци Бэйнаня и даже не показывает личика, оставила эту мысль.

Она, вместо одной пары надписей, заказала две.

Ци Бэйнань был занят довольно долго, пока не обслужил первую волну любопытных клиентов.

Наконец, получив небольшую передышку, он встряхнул слегка ноющие руки и вывел Сяо Юаньбао из-за спины: «Все ушли. Они все — люди, которые покупают наши вещи, не нужно бояться. Чем больше людей придет, тем больше мы продадим, и тем больше денег заработаем. А на деньги можно купить все, что захочешь».

Сяо Юаньбао, слушая Ци Бэйнаня, подумал и тихонько кивнул.

Ци Бэйнань с улыбкой пощипал его за щеку. Всему нужно время. Мало кто рождается смелым. Смелость — это то, что воспитывается. Малыша воспитывали в страхе, поэтому изменить его характер быстро не получится. Нужно действовать постепенно.

Он собирался дать ему почувствовать реальную выгоду от заработанных денег, чтобы он попытался преодолеть свою застенчивость, но его прервал звонкий голос.

«Плакса!»

Ци Бэйнань поднял голову и увидел, что рядом с ларьком, откуда ни возьмись, появилась девочка с маленькими косичками. Ее большие глаза сияли, и она весело смеялась, глядя на Сяо Юаньбао.

Он вдруг вспомнил, что это же маленькая ученица из клиники Бао И Тан.

Сяо Юаньбао тоже увидел маленькую ученицу. Его личико покраснело, когда она засмеялась над ним.

Он сжал губы, отвернулся и тихонько возразил: «Я не плакса».

Девочка подошла прямо к нему, наклонила голову и сказала: «Кто это плакал у доктора?»

Сяо Юаньбао, избегая ее взгляда, виновато сказал: «Я уже не боюсь».

«Тогда пойдем к каналу рядом, пускать петарды. Осмелишься?»

Глаза Сяо Юаньбао загорелись. Он видел, как Чао гер играл с петардами, но вспомнил, что это было немного страшно.

«Когда петарда взрывается у ног, немного страшно».

Девочка нахмурилась: «Только плохие дети бросают петарды под ноги! Мы будем бросать их в канал, чтобы взрывать брызги».

Сяо Юаньбао уже почти согласился.

Он осторожно посмотрел на Ци Бэйнаня.

Ци Бэйнань мягко улыбнулся. Все-таки детям одного возраста легче найти общий язык.

Он достал из коробки десять вэней, присел и сказал Сяо Юаньбао: «У нас нет петард. Сестра возьмет тебя поиграть с петардами. Сяо Бао должен отблагодарить сестру, верно?»

Он указал на соседний ларек с завтраками, положил все медные монеты в ладонь Сяо Юаньбао: «Ты угостишь сестру миской вонтонов. Как наедитесь, идите пускать петарды в канал».

Сяо Юаньбао, держа монеты, чувствовал себя неловко. Хотя он знал, что Ци Бэйнань прав, он никогда сам не покупал еду, даже если ларек был всего в двух шагах.

Он был очень смущен и не знал, что делать. В этот момент его взяла за руку такая же мягкая маленькая ручка.

Девочка радостно подпрыгнула и смело сказала Ци Бэйнаню: «Спасибо, старший брат!»

Затем она с сияющими глазами сказала Сяо Юаньбао: «Вонтоны в этом ларьке пахнут просто потрясающе! Папа говорит, что начинку рубят из свежего мяса до рассвета. Мясной фарш плотный и не рассыпается. Если опоздать, их уже не будет!»

Только тогда Сяо Юаньбао сделал шаг и вместе с маленькой девочкой пошел к соседнему ларьку с завтраками.

Ци Бэйнань поприветствовал хозяйку ларька, которая вытирала стол.

Две маленькие фигурки вместе забрались на длинную скамью и уселись рядом. Хозяйка ларька, очевидно, знала маленькую девочку и улыбнулась:

«Сестренка Гуй, что будешь сегодня есть? Какого гера позвала с собой?»

Бай Цяогуй ответила: «Это гер из ларька с парными надписями. Хозяйка, мне миску маленьких вонтонов».

«Ах ты, девчонка. Ни капли не боишься незнакомцев. И уже подружилась с новым ларьком».

Хозяйка улыбнулась: «Сегодня тоже в долг, папа твой или доктор Ян заплатит, когда придут?»

Бай Цяогуй покачала головой и посмотрела на Сяо Юаньбао.

Сяо Юаньбао напрягся и запинаясь ответил женщине: «Сяо... Сяо Бао угощает сестру».

Его голос был тихим, как у комара, и он опустил голову. Хозяйка не расслышала и спросила: «М?»

Сяо Юаньбао набрал воздуха, поднял голову: «Сяо Бао угощает сестру!»

На этот раз голос был громче, и хозяйка наконец расслышала: «А у тебя есть монеты?»

Сяо Юаньбао разжал руку и высыпал на стол крепко сжатые монеты. Получилась маленькая горка.

Бай Цяогуй вытянула указательный палец и пересчитала их: «Ровно десять вэней. Нам обоим хватит на вонтоны!»

«Отлично!»

Хозяйка забрала монеты: «Сейчас, подождите немного».

Сяо Юаньбао облегченно вздохнул. Он очень нервничал. Но он с удивлением обнаружил, что, сказав это, ничего страшного не произошло. У него не отвалился палец, и хозяйка не рассердилась и не ругала его. Оказалось, общаться с незнакомцами не так уж и страшно.

Бай Цяогуй радостно болтала ногами и, глядя на все еще немного смущенного Сяо Юаньбао, спросила: «Что с тобой?»

Сяо Юаньбао покачал головой. Вспомнив, как маленькая сестренка Цяо считала монеты, он сказал: «Сестра умеет считать монеты».

«Угу».

Сестренка Цяо кивнула: «Я могу считать до ста!»

Глаза Сяо Юаньбао засияли: «Сестра такая умная».

Бай Цяогуй, польщенная похвалой, улыбнулась, показав свои маленькие тигриные зубы.

Хозяйка принесла две миски дымящихся вонтонов. Бай Цяогуй тут же зачерпнула ложкой

круглый, большой вонтон, подула на него и поднесла ко рту Сяо Юаньбао: «Сяо Бао, ешь первым».

Сяо Юаньбао осторожно откусил кусочек, и во рту разлился вкус свежего мяса. Ему было так вкусно, что он прищурил глаза. Он вдруг вспомнил, как Чао гер рассказывал ему о вонтонах из города. И правда, как ароматно!

Он радостно заболтал ножками под скамьей. Он тоже попробовал вонтоны со свежей свиной из города.

Ци Бэйнань с улыбкой смотрел, как два маленьких приятеля дуют на вонтоны, кормят друг друга из ложки, но не едят из своих мисок.

Видя, что они веселятся, он тоже улыбнулся, выпрямился и сосредоточился на написании письма для одного мужчины.

После ухода первой волны зевак ларек опустел. Появились люди, спрашивающие о возможности написать письмо.

Конец года — время воссоединения семей, но есть и те, кто вынужден оставаться вдали от дома. С приближением праздника тоска по дому усиливается, и желающих написать письма становится больше.

Ци Бэйнань сам пережил боль разлуки с семьей и с особым сочувствием относился к таким людям, поэтому установил низкую цену за написание писем. Одна страница стоила всего пять вэней, из которых он брал лишь небольшую часть в качестве платы за труд.

Узнав о низкой цене, люди в простой одежде стали приходить с просьбой написать письмо.

«Ах ты, девчонка, почему тебя нет в клинике? Я тебя искал, и знал, что ты будешь здесь, пуская петарды у канала».

Ци Бэйнань писал письмо, присматривая за детьми, и, увидев незнакомого мужчину, подошедшего к ним, тут же отложил кисть.

Он встал и, позвав Сяо Юаньбао, спросил у мужчины: «Простите, кто вы?»

Не успел мужчина ответить, как Бай Цяогуй сказала: «Это мой папа!»

Ци Бэйнань слегка нахмурился и поклонился мужчине.

Мужчина ответил на поклон и ущипнул девочку за нос: «Ты, девчонка, какая же ты смелая. С любим, знакомым или незнакомым, ты осмеливаешься разговаривать и играть».

Бай Цяогуй сказала: «Старший брат такой хороший! Он даже попросил Сяобао угостить меня вонтонами!»

Мужчина изменился в лице и посмотрел на Ци Бэйнаня с подозрением: «О? Правда?»

Ци Бэйнань почувствовал нотки настороженности. Он незаметно оглядел мужчину: тот был одет в неброскую темно-синюю хлопчатобумажную куртку из тонкой ткани.

Судя по одежде, он был не из бедной семьи, но род его занятий был непонятен.

Однако Ци Бэйнань уловил исходивший от мужчины слабый запах благовоний, который был довольно прохладным и освежающим.

Ему был очень хорошо знаком этот запах; даже если он был слабым, он сразу же узнал его — это был аромат Ланьсюэсян (Благовония Орхидеи и Снега).

Ланьсюэсян был очень дорогим, и его аромат не был особо приятным. Обычные богатые люди не любили его. Его часто использовали чиновники во время работы в государственных учреждениях, чтобы прояснить ум, поэтому его прозвали Лаошисян (Благовония Труда).

Ци Бэйнань предположил, что этот мужчина, скорее всего, был чиновником, иначе он бы не посещал служебные помещения, где использовались эти благовония.

Судя по виду, мужчина, услышав, что он угостил Цяогуй вонтонами, заподозрил его в дурных намерениях.

Ци Бэйнань сказал: «Я живу в деревне Гэшань. Сегодня я впервые приехал в город, чтобы открыть ларек с младшим братом».

«Мой младший брат робок, и, к счастью, он встречался с сестренкой Цяо в клинике Бао И Тан. Сегодня сестренка Цяо снова позвала его играть. Я предложил детям съесть по миске вонтонов, чтобы согреться, пока они играют на улице, чтобы не простудились».

Цяогуй поспешно гордо добавила: «Несколько дней назад Сяо Бао чуть не заплакал, когда пришел в клинику к доктору Яну, и это я утешила его! Сяо Бао даже оставил мне сахарное печенье!»

Услышав это, мужчина успокоился и понял, что слишком много думал. Он решил, что этот юноша не настолько опытен, чтобы иметь скрытые мотивы, подружившись с девочкой.

Он стал более дружелюбным: «Спасибо, юный друг».

Вернувшись к ларьку, мужчина с удивлением обнаружил, что Ци Бэйнань обладает хорошим почерком. Он взял чуньянь, внимательно рассмотрел его и не удержался от похвалы.

Он с интересом спросил Ци Бэйнаня, учился ли он в деревенской школе или в городской академии, и спросил о его возрасте.

Узнав, что Ци Бэйнань приехал недавно из другого уезда, мужчина еще больше убедился в том, что поспешил с выводами, и что не было никаких злых намерений в знакомстве с Цяогуй. В его глазах появилось уважение.

«Встреча — это судьба. Если вы не против, дядя, возьмите, пожалуйста, эту пару надписей с собой».

Мужчина не стал отказываться и принял чуньяни Ци Бэйнаня: «Эти чуньяни хорошо написаны. Я, признаться, толстокожий, но, если юный друг желает подарить, я приму».

Он добавил: «Моя девчонка любит играть, но очень разборчива в выборе друзей. Редко, когда дети ладят. Как Вы сказали, юный друг, встреча — это судьба. Вот вам объявление о найме. Если оно вам пригодится, примите его».

Ци Бэйнань принял объявление, и, увидев, что это объявление о найме в уездном правительстве, поспешно поблагодарил мужчину.

—

<http://bllate.org/book/14487/1282051>